

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьино поле
За приоткрытой дверью
Сквозь страх

Альбина
НУРИ

**ВАРВАРИН
ОСТРОВ**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Варварин остров : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-190936-9

Художник Андрей Давыдов вернулся на Варварин остров, где жил в детстве с семьей. Он разочарован: семейная жизнь не сложилась, в карьере застой. По дороге Андрей помог женщине с глухонемой девочкой: Клара ехала на остров в надежде, что дочку исцелит местный святой. В честь него построена церковь, правда, она странно расположена — не на возвышенности, а в низине...

Давыдов обустривается в своем старом доме. Со временем он начинает замечать неладное, но пока не может понять, в чем дело, и списывает все на случайности. Наконец Андрей находит неотправленное письмо отца. Прочитав его, он понимает: Варварин остров — странное место, оно не спешит отпускать тех, кто там оказался. Многие остаются навсегда, и никто не знает способа избежать этой участи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190936-9

© Нури А, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Варварин остров вывернулся из-за поворота внезапно: Андрей ждал, когда же он покажется, но все-таки оказался не готов к встрече.

Дорога змеей извивалась вдоль Быстрой, но самой реки видно не было: лес надежно скрывал ее, прятал за своей спиной. Ветер еще не успел сорвать с деревьев все листья подчистую: сопротивляясь неизбежному, они продолжали красными и желтыми флажками пестреть на ветках.

С другой стороны дороги тоже высилась лесная чаща — густая, плотная. Машина пожирала растрескавшийся асфальт километр за километром, и, если бы не это покрытие, совершенно точно сделанное когда-то руками людей, легко можно было поверить, что в этих местах не ступала нога человека. Глядя на убегающие назад деревья и кусты, Андрей тоскливо думал, какво это будет — застрять в такой глуши, провести тут осень и зиму, словно медведь в берлоге.

Мелькнула мысль развернуться и поехать обратно в город, но в этот миг стоявшие плотно-

Варварин остров

ми шеренгами деревья расступились, открывая взору путника речную гладь и Варварин остров. Тучи разошлись, точно кто-то наверху раздвинул занавески, и бледное осеннее солнце высунулось в образовавшуюся прореху.

Солнечные лучи рассыпались по округе, заставили заискриться серую, студеную на вид воду, ласково погладили облезлые бока стоявших возле берега лодочных сараев, пробежались тонкими пальцами по земле, траве, деревьям, и на душе у Андрея стало немного светлее.

Быстрая в этом месте широка, словно море; остров лежит на речной поверхности большим блином. Если смотреть сверху, увидишь, что Варварин остров почти идеально круглой формы, лишь с северной стороны будто какое-то речное чудище откусило от «блина» изрядный кусок.

Крохотный городишко, который тоже назывался Варварин остров, притулился с западной стороны, бо́льшая же часть острова, насколько знал Андрей, была безлюдной, заросшей лесами, изъеденной оврагами.

Интересно, кто она была, эта Варвара, в честь которой назвали остров и городок? Что она такого сделала; почему имя ее увековечено, попало на географические карты, а судьба осталась неизвестной? Была эта судьба счастливой или же бедная Варвара, которую предал возлюбленный, бросилась в воду и утопилась в этих местах?

АЛЬБИНА НУРИ

Открывшаяся Андрею картина казалась мирной, по-своему уютной, а жизнь, которая текла на острове, была, наверное, неспешной, безыскусной и понятной.

«Пожалуй, — подумалось Давыдову, — задуманное вправду может осуществиться. А что глушь, так это ничего». Андрей ведь и сам хотел оказаться вдали от блеска и суеты предательски-изменчивого города, от людей, так легко отвернувшихся от него, от всего несбывшегося, неудавшегося, постыдного, что давило на сердце, норовило утянуть вниз, сбить с ног, не дать подняться.

«Посмотрим еще, как оно будет», — оптимистично подумал Давыдов, ведя машину к узкому перешейку, по которому можно попасть на остров.

Невысокую дамбу начали строить во время недолгого расцвета Варвариного острова, да так и не достроили. Все быстро пришло в упадок, сейчас дамба была наполовину разрушена, осталась от нее, как говорили местные, «насыпушка». В сухое время года еще ничего, на машине проехать можно, когда же вода в реке поднималась (например, в период весеннего половодья или во время сильных дождей), дорога к Варваринному острову скрывалась под водой, а сам он оказывался отрезанным от большой земли.

Андрей опасался забуксовать посреди «насыпушки»: машина была загружена под завязку. То,

Варварин остров

что в багажник автомобиля поместилась вся его жизнь, было одновременно и хорошо, и плохо.

Хорошо, потому что нечего привязываться сверх меры к материальным ценностям. Плохо — ничего он за тридцать восемь лет, получается, толком и не нажил. Правда, имелись еще книги, которые сюда не влезли и поэтому временно хранились в городской квартире, откуда Давыдов собирался их при первой возможности забрать.

Берег был каменистым, у кромки воды выстроились нестройным рядом лодочные причалы, покачивались на волнах лодки — моторные и деревянные, весельные.

Возле «насыпушки» была еще одна машина, которую Андрей сразу не заметил. Серебристая «Лада» пыталась развернуться на узком пятачке перед выездом на шоссе, за рулем сидел пожилой мужчина с обвисшими седыми усами. Неподалеку стояла в окружении сумок и чемоданов молодая женщина с девочкой лет пяти. На обеих были куртки и джинсы, заправленные в сапоги.

Андрей сдал назад, пропуская автомобиль, тот, покорячившись и выпустив облако сизого дыма, покатил прочь. Женщина пристроила на плечо одну сумку, взяла вторую, одновременно вцепившись в ручку чемодана на колесиках. Ребенок терпеливо топтался возле матери.

АЛЬБИНА НУРИ

Помощь прекрасным дамам не входила в его сегодняшние планы, но тут уж без вариантов. Разве можно их здесь бросить?

Андрей вышел из машины. Налетел порыв ветра. Ощущение было такое, словно его хлестнули по лицу мокрой тряпкой: воздух пропитан влагой, хотя дождь кончился. Под ногами хлюпала жидкая грязь.

— День добрый. Подвезти вас? — предложил Давыдов.

— Ой, вы правда поможете? Спасибо! — сразу же отозвалась женщина и быстро добавила: — Я вам заплачу.

На вид ей было лет тридцать. Светлые волосы собраны в строгий пучок на затылке, на лице — ни грамма косметики. Миловидная, даже хорошенькая, женщина выглядела уставшей и немного растерянной, а в карих глазах застыло ожидание: не то она постоянно ждала от жизни подножки, не то надеялась, что уж на этот-то раз такого не случится.

— Мне по пути, — улыбнулся Андрей, — не нужно ничего платить. Давайте помогу положить вещи в багажник.

Сказал — и вспомнил, что багажник полон.

— Что не поместится, в салон придется засунуть. Тесновато будет, но ничего, тут ведь недалеко.

Женщина поспешно закивала, рассыпавшись в благодарностях. Вдвоем они затолкали боль-

Варварин остров

шой чемодан в багажник, остальные вещи кое-как разместили на заднем сиденье, рядом посадили девочку.

— Мы с таксистом договорились, что он нас до дома довезет. Но он как увидел, что дамба незаасфальтированная, а дорога вся разбитая, говорит, вылезайте, дальше не поеду. И высадил, — негромко проговорила женщина, пристегивая ремень безопасности. — Вы нас так выручили! Если бы мы вас не встретили, не знаю, как дотащились бы.

Действительно, поблизости не наблюдалось ни людей, ни машин; стоявшие у воды строения выглядели пустыми. Жилых домов среди них не было, только лодочные сараи да какие-то хозяйственные постройки.

— Мне несложно, рад, что смог быть полезен. — Андрей поглядел в зеркало на девочку и улыбнулся ей. Та испуганно отвела взгляд. — Вы живете на острове?

Женщина заколебалась, точно сама не знала, так ли это, и он, чтобы дать ей собраться с мыслями, проговорил:

— Я вот, похоже, поживу какое-то время.

— У меня тут бабушка, мы с Малинкой к ней едем, — наконец ответила женщина и спохватилась: — Меня Кларой зовут, а дочку — Мариной, но как-то пошло с первых дней — Малинка да Малинка, вот и привязалось.

АЛЬБИНА НУРИ

Андрей назвал свое имя и уверил Клару, что рад знакомству.

— Выходит, соседями будем, — сказал он. — Вы знаете, куда ехать? На какой улице живет ваша бабушка? Я последний раз был здесь лет тридцать назад, мало что помню.

— А я Варварин остров хорошо знаю, школьницей каждое лето у бабушки гостила. И потом тоже бывала. Я вам покажу.

Машина тем временем уже оставила позади дамбу, выбравшись на дорогу, ведущую к городку. Вскоре показался и он сам. В основном Варварин остров был застроен частными домами, среди которых затесалось несколько двухэтажных. Асфальта не было, интересно, он хоть где-то в этом городишке есть? Словно подслушав его мысли, Клара виновато (точно несла за это ответственность) сказала:

— В центре, где школа, магазины разные, дорога хорошая, не как тут.

Андрей кивнул и снова глянул на девочку.

— Что-то Малинка со мной не хочет разговаривать. Тебе сколько лет, Малинка? В школу, наверное, на будущий год собираешься?

У Давыдова не было детей, общаться с ними он не умел, но почему-то ему захотелось растормошить эту девочку, развеселить. Слишком уж потерянной, зажатой она выглядела, и Андрей чувствовал себя так, будто чем-то обидел Ма-

Варварин остров

линку, напугал. Пусть бы улыбнулась, перестала чураться его, не съест же он ее, в самом деле!

Однако вышло только хуже. Клара задержалась, занервничала, а потом тихо сказала:

— Малинка вам ответить не может. Она глухонемая от рождения. По губам читает, если медленно говорить. А ваших губ она не видит.

Андрей обругал себя за бестактность.

— Простите, я не... Словом, простите.

— Да что вы, все в порядке, — грустно ответила Клара. — Вы же не знали.

Повисла пауза, а потом она, чтобы сгладить неловкость, поспешно заговорила:

— Видите, улица до конца городка идет? Она называется Центральной. А ее пересекают еще две — Речная и Мирная. Есть еще переулочки, но их названий не помню. На пересечении улиц — площадь, она без названия. Площадь и площадь. Вон школа, детский сад (сейчас он не работает, там ремонт), поликлиника, вернее сказать, фельдшерский пункт, еще разные магазины и торговый центр. На окраине Мирной многоэтажки хотели строить, только бросили, поэтому там сейчас пустырь, котлован. Вот и весь Варварин остров. То есть городок. Сам-то остров большой.

Дорога, как и обещала Клара, стала лучше: проселок кончился, начался асфальт.

— Много тут сейчас народу осталось?

АЛЬБИНА НУРИ

Она задумалась.

— Человек четыреста, может, постоянно живет. Или побольше. А еще на время приезжают многие, когда дорога есть.

— Приезжают? Вы имеете в виду — туристы?

— Ну как туристы, — по-старушечьи пожевала губами Клара. — Страждущие, скорее. Кому исцелиться надо.

Фраза прозвучала странно, и Андрей хотел спросить, от чего именно и кто тут исцеляет, но Клара попросила:

— Здесь поверните на Мирную, пожалуйста. Бабушкин дом вон тот, синий, видите?

Андрей увидел. Приземистый, деревянный, выглядывающий из-за довольно высокого забора, он был похож на все прочие дома Варваринного острова. Печать запустения лежала на этом месте и была столь же отчетлива, как запах реки и сырость, разлитая в воздухе.

«Что я тут делаю? — спросил себя Андрей и ответил: — Пытаюсь начать новую жизнь».

Он отогнал невеселые мысли и притормозил возле дома Клариной бабушки. Снова последовала процедура с багажом, только на сей раз — в обратной последовательности. Сумки ставили на покосившуюся скамейку у ворот, из-за которых так никто и не вышел встречать гостей.

Прощаясь, Клара попыталась всучить Андрею купюру, но он решительно убрал ее руку:

Варварин остров

— Перестаньте, я же сказал, что ничего не нужно.

— А где ваш дом? — спросила Клара. — Знаете, как добраться? Может, вас проводить?

— Ничего, сориентируюсь, — улыбнулся Давыдов. — Думаю, еще увидимся, соседка.

Клара посмотрела на него и серьезно кивнула, не вернув улыбки.

— Еще раз спасибо вам.

Когда Андрей разворачивался и уезжал, Клара стояла спиной к нему и силилась открыть калитку, просунув руку сверху и нащупывая щелчку.

Малинка, наоборот, смотрела на дорогу, провожая Андрея немигающим взглядом. Он поднял руку и помахал девочке, но та проигнорировала этот жест и лишь опустила голову.

Андрей почувствовал себя неловко, отвернулся и стал смотреть на дорогу. Хватит думать о случайных знакомых, пора взглянуть на дом, в котором ему теперь предстоит жить.

Завибрировал сотовый. Андрей бросил взгляд на экран.

Шура. Конечно, кто же еще. Единственный человек на всем белом свете, которому небезразлично, как у него дела, жив ли он и собирается ли жить дальше.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Она смотрела в окно, выходявшее на тихую улочку, и старалась успокоиться, уговорить себя, что все хорошо, жизнь продолжается и вообще — так будет лучше.

Угрюмое, плотно затянутое тучами небо навалилось на город, и люди, кажется, физически ощущали эту ватную тяжесть: реже улыбались, тише говорили, медленнее двигались. С самого утра зарядил дождь — именно такой, какому и положено идти осенью: унылый, нудный, нескончаемый. Прохожие, отгораживаясь от непогоды разноцветными зонтиками, проявляли чудеса акробатики, обходя и перепрыгивая лужи.

Напротив длинного двухэтажного здания издательства, в котором трудилась Александра, находилось кафе «Пиноккио». Хотя на часах не было еще и трех дня, хозяева включили вывеску — на улице уже стало темнеть.

Отвернувшись от окна, Александра решительно подошла к шкафу и сняла с вешалки куртку.